И 379/204
оп. к 3в.

Е 40/74 И 379/204

О СВОБОДѢ ВѢРЫ

и

О СОВРЕМЕННЫХЪ, ВНУТРИ РОССІИ, ОТПАДЕНІЯХЪ

ОТЪ

ХРИСТІАНСТВА ВЪ МУХАММЕДАНСТВО.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ КНИЖКѢ:

3-й ВЫПУСКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ И ОБЛИЧЕНІЯ МУХАММЕДАНСТВА.

Составилъ и издалъ

Е. Н. Воронецъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1877.

„Невѣрные,—заповѣдуетъ мусульманамъ Мохаммедъ въ Коранѣ отъ имени Самого Бога,—„**Невѣрные тѣ, которые говорятъ, что Мессія, Іисусъ сынъ Маріи, Богъ. О вѣрующіе (то есть мухаммедане)! когда вы встрѣтите невѣрныхъ, убивайте ихъ вездѣ**, пока они не сдѣлаются мусульманами, **и Богъ осыпетъ васъ благодѣяніями**, вы будете счастливы. **Убиваете же ихъ не вы, Богъ**; когда бросаешь копье, не ты бросаешь, это Богъ. **О вѣрующіе! не показывайте трусости, не призывайте невѣрныхъ къ миру и не избирайте друзьями** жидовъ **и христіанъ**“! (Коранъ гл. V ст. 19, 50, 77; XLVII. 4, 22; XLVIII 16; III, 164; V, 39; VIII, 17; XLVII. 37; V, 56).—**Съ такими** священно-религіозными, бытовыми **обязанностями въ одной Европейской Россіи мохаммеданъ болѣе пяти милліоновъ**! Понятна вся естественность **и необходимость настойчивой противодѣятельности** въ Россіи такому безчеловѣчному, **государственно-гибельному, противо-христіанскому** ученію. **Для успѣха** же этой противодѣятельности ученію аравійскаго лжепророка Мохаммеда неизбѣжно между прочимъ вѣрное изученіе самого мохаммеданства. Но, при крайней ограниченности у насъ числа знатоковъ арабскаго языка и при скудности отечественной литературы по мусульманству, для огромнаго большинства Русскихъ изслѣдователей Ислама и обличителей религіозно-государственныхъ заблужденій милліоновъ мохаммеданъ Русскихъ подданныхъ,—**необходимымъ** является **знакомство съ** трудами по мухаммеданству **западныхъ** ученыхъ, много уже занимавшихся его разработкою. **А въ западной** литературѣ по мусульманству господствуетъ **такое антихристіанское** направленіе и всего чаще встрѣчаются, **по видимому** научно обставленныя, **такія** изслѣдо-

Б 40/74 И 379/204

О СВОБОДѢ ВѢРЫ

и

О СОВРЕМЕННЫХЪ, ВНУТРИ РОССІИ, ОТПАДЕНІЯХЪ

ОТЪ

ХРИСТІАНСТВА ВЪ МУХАММЕДАНСТВО.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ КНИЖКѢ:

3-й ВЫПУСКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ И ОБЛИЧЕНІЯ МУХАММЕДАНСТВА.

Составилъ и издалъ

Е. Н. Воронѣцъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1877.

«Кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ ученія Христова,—того *не принимайте* въ домъ и *не привѣтствуйте*... Кто учитъ иному (нѣмъ Христосъ) и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа Іисуса Христа, — тотъ гордъ, ничего не знаетъ,... удаляйся отъ такихъ... Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, *отвращайся*».

(2 соборн. посл. св. ап. Іоанна ст. 10; 1 посл. къ Тимоѳ. гл. 6, ст. 3—5; Титу гл. 3, 10).

«*Русскій земскій* соборъ, избравшій на царство Михаила Ѳеодоровича, заявилъ: чтобъ святая и непорочная истинная *православная* хрестьянская вѣра греческаго закона была во всемъ великомъ Россійскомъ государствѣ *нерушима* попрежнему и сіяла-бъ во всю вселенную, якожъ подъ небесемъ пресвѣтлое солнце»... И нынѣ въ Россіи «признаваемая закономъ *вѣротерпимость* имѣетъ условное, *ограниченное* значеніе. Она не устанавливаетъ религіознаго равноправія. Принадлежность къ нѣкоторымъ исповѣданіямъ значительно сокращаетъ общегражданскія права».....

(Пособіе для изученія Русск. государств. права. Профес. Романовича-Славатинскаго, издан. 1872 г.. вып. 1, стр. 56, 57).

«*Отпаденіе* крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство совершается *ежегодно*... Увлекаемые и подстрекаемые нѣсколькими вожаками-фанатиками, отступники, *большею частью*, остались пока *непреклонными* въ своихъ заблужденіяхъ, не смотря на увѣщанія и вразумленія со стороны мѣстнаго духовенства».

(Извлеч. изъ Всеподд. отчета оберъ-прокурор. Свят. Синода за 1871 г., изд. 1872 г. стр. 43 и проч. годовъ; Извѣст. по казанск. епар. 1875 г. №14, стр. 430).

«*Преступленія противъ вѣры (христіанской)* (къ которымъ принадлежатъ и отпаденія) «*суть также возстанія противъ власти* въ обществѣ, коей права, особено у насъ *(въ Россіи)*, столь тѣсно соединены съ правами *Верховной* Государственной власти».

(Проэктъ Улож. о наказ. уголовн. съ подробн. означен. основаній каждаго постановленія. Изд. 1871 г. С. Е. И. В. Канц. стр. XLIII).

«И *у васъ будутъ лжеучители*, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа Іисуса Христа,... *будутъ уловлять* васъ *льстивыми* словами.... и многіе послѣдуютъ ихъ разврату,.... заблудятся,... и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи... Вы же, возлюбленные, *будучи предварены* о семъ, *берегитесь*, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и *не отпасть* отъ своего утвержденія».

(2 Посл. Петр. гл. 2, ст. 1, 3, 2, 15; гл. 3, ст. 17, 18).

Отдѣльный оттискъ изъ „Православнаго Собесѣдника“ 1877 г.

2007051227

„Буду защищать свое дѣло... Выслушайте мое оправданіе!“

(Дѣян. Св. Апостол. гл. 22, ст. 1; гл. 24, ст. 10).

Въ недавно изданной книгѣ 3-го выпуска „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства“ весьма важный церковно-государственный вопросъ о свободѣ вѣры и объ отпаденіяхъ отъ христіанства многихъ тысячъ русскихъ гражданъ центральныхъ областей Россіи разсматривается *именно съ русской* государственной точки зрѣнія *въ первый* разъ.

Особенная важность этой стороны предмета побудила „Церковный Вѣстникъ“, напечатать въ № 23 предложенную ему статью объ этой книгѣ „въ видахъ желаемаго всесторонняго обсужденія затрогиваемаго въ ней вопроса“. Но, по малознакомой въ духовной противомухаммеданской литературѣ спеціальности государственно-юридической, почтенный авторъ той статьи „Церковнаго Вѣстника“ *невѣрно* представилъ существующій въ русскихъ государственныхъ законахъ взглядъ на отпаденія русскихъ гражданъ-христіанъ въ мухаммеданство.

Въ качествѣ лица впервые возбудившаго въ печати этотъ вопросъ, я въ № 35 „Церковнаго Вѣстника“ нѣсколькими отвѣтными объясненіями и возраженіями возстановилъ (только) *нѣкоторыя юридическія* невѣрности почтеннаго автора той библіографической о моей книгѣ статьи. Но, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, въ ту отвѣтную мою статью вовсе не вошли *еще многія существенныя* поправки невѣрно понятыхъ и представленныхъ мѣстъ моей книги, а также *и важныя дополнительныя* мысли и указанія мои „въ видахъ *всесторонняго* обсужденія“ новой стороны вопроса, возбужденнаго моею книгою и вышеозначенною о ней статьею „Церковнаго Вѣстника“.

Другая библіографическая объ этой же моей книгѣ статья, въ майской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ 1876 года, также чрезвычайно кратка и очень *односторонняя*, какъ свидѣтельствуетъ уже и самое ея заглавіе. Знакомя съ нѣкоторою частью практической стороны разсматриваемаго моею книгою вопроса, *вовсе не касается второй* статьи этой моей книги, именно о свободѣ вѣры по русскимъ законамъ.

По всему этому, въ интересахъ правильной разработки и разъясненія возбужденнаго моею книгою вопроса, я теперь рѣшился въ нижеслѣдующихъ строкахъ самъ познакомить ревнителей противомухаммеданства съ вышеозначенною моею книгою и съ разсматриваемымъ въ ней *весьма важнымъ* для противомухаммеданскаго русскаго миссіонерства предметомъ,

дополнивъ рецензентами невѣрно понятыя и представленныя мѣста моей книги самыми очевидными и неоспоримыми основаніями и указаніями. Рецензіи на свои собственныя сочиненія, извѣстныя въ Германіи подъ названіемъ Selbstanzeige, весьма обычны на западѣ и не безъ употребленія въ кругу русскихъ ученыхъ и изслѣдующихъ востокъ. Такова напримѣръ брошюра: Дополненія къ сочиненію профессора А. Я. Гаркави: „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ", написанная и изданная самимъ же А. Я. Гаркави на другой годъ послѣ напечатанія вышеозначеннаго его сочиненія. Подражаніе такимъ ученымъ порядкамъ представляется весьма полезнымъ особенно въ областяхъ наукъ слишкомъ спеціальныхъ или же въ возбужденныхъ впервые вопросахъ, которые посторонніе рецензенты естественно и невольно могутъ представлять во многомъ неточно, смѣшанно, невѣрно и тѣмъ только усложнять и запутывать еще неразработанный, новый вопросъ. Эти-то причины и побуждаютъ меня теперь представить краткую рецензію моихъ собственныхъ статей 3-го выпуска „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства".

Мнѣ кажется вполнѣ справедливымъ и обязательнымъ для лица, возбудившаго *новый* спеціальный вопросъ, *установить* и *поддержать* этотъ вопросъ и въ періодической литературѣ таковымъ, какимъ онъ представляется при спеціальномъ его изслѣдованіи, чтобы

исправлялся и пополнялся въ дальнѣйшей разработкѣ именно этотъ самый вопросъ.

Въ разсмотрѣніи предмета столь существенной религіозной и государственной важности, какъ свобода вѣры и продолжающіяся отпаденія русскихъ гражданъ христіанъ въ антихристіанское и антирусское злученіе мухаммеданское, помимо всякихъ индивидуальныхъ особенностей разсматривающаго этотъ предметъ, имѣютъ большое значеніе источники, по которымъ изслѣдователь излагаетъ и уясняетъ такой предметъ, то есть ихъ авторитетность. Поэтому прошу ревнителей православнаго христіанства въ Россіи обратить особенное вниманіе на источники, служившіе руководительными основами для статей вышеозначенной моей книги.

Стараясь указать опредѣленные россійскими государственными *законами* предѣлы правъ православнаго вѣроисповѣданія и мухаммеданскаго, и какъ съ *юридической* точки зрѣнія слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о мухаммеданской пропагандѣ и отпаденіяхъ отъ христіанства въ мухаммеданство, — я излагаю, по правительственнымъ изданіямъ, относящіяся къ свободѣ вѣры русскихъ гражданъ и къ обстоятельствамъ отпаденій отъ христіанства *положительныя* и *общеобязательныя* статьи русскихъ законовъ, такъ какъ неоспоримо, что точно опредѣленное выраженіе законнаго русскогосударственнаго сознанія и взгляда находится въ *дѣйствующемъ* законодательствѣ русскомъ.

Но такъ какъ при примѣненіи общихъ статей русскихъ законовъ о вѣроотступничествѣ отъ христіанства вообще къ частному обстоятельству отступничества именно въ мухаммеданство является необходимымъ установленіе *точнаго* законодательнаго смысла и *частнаго* отношенія такихъ *общихъ* статей русскихъ законовъ, то я стараюсь въ моей книгѣ выяснить этотъ точный и частный законодательный смыслъ авторитетными толкованіями статей закона, мотивами каждаго законодательнаго постановленія, объяснительными записками самихъ составителей. Для этого я пользуюсь, напримѣръ: „Проэктомъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", съ подробнымъ означеніемъ основаній каждаго изъ внесенныхъ въ сей проэктъ и потомъ въ самое „Уложеніе о наказ. уголовн." изд. 1866 года и въ „Уставъ о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями" постановленій. Въ предисловіи этого сборника, изданнаго въ 1871 году 2-мъ отдѣл. собств. Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ Высочайшаго разрѣшенія, говорится между прочимъ, что Сборникъ этотъ имѣетъ „и *нынѣ практическое* значеніе, такъ какъ въ приложенныхъ къ отдѣльнымъ его статьямъ объясненіяхъ приведены тѣ соображенія (и начала), которыми руководствовались его составители при предначертаніи содержащихся въ этихъ статьяхъ правилъ; а соображенія эти, безъ сомнѣнія, могутъ (и должны) служить весьма существеннымъ пособіемъ *къ правильному уразумѣнію смысла*

многихъ изъ постановленій Уложенія (о наказ. уголовныхъ) сохранившихъ до нынѣ (полную) обязательную силу". — Затѣмъ слѣдуютъ: „Судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, второе дополненное изданіе Государственной канцеляріи 1867 года"; во вступленіи къ этому изданію сказано: „это изданіе,—при составленіи котораго *устранены* всякіе *личные* взгляды, а излагаются только принятыя мнѣнія, — соединяетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ главныхъ соображеній, сводъ историческихъ замѣтокъ, которыя *въ настоящемъ должны способствовать уразумѣнію смысла* и духа новаго закона".

Кромѣ такихъ изданныхъ правительствомъ сборниковъ, для установленія наиточнѣйшаго *юридическаго* смысла всѣхъ частныхъ мыслей и выраженій положительныхъ статей русскихъ законовъ, относящихся къ мухаммеданству и его зловредной пропагандѣ въ Россіи, я пользуюсь еще учеными толкованіями законовъ извѣстнѣйшихъ русскихъ законовѣдовъ и рѣшеніями кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Сюда относятся: „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, издан. 1866 года, съ внесеніемъ *всѣхъ* узаконеній по продолженіямъ $18^{66}/_{73}$ годовъ, и *съ разъясненіями* по рѣшеніямъ Уголовн. кассаціон. департ., состав. профессоръ с.-петербургск. университета Н. С. Таганцевъ, — 1873 года"; и еще: „Курсъ русскаго уголовнаго права, — сочин. доктора

правъ Лохвицкаго, 2-е исправленное и дополненное изданіе 1871 года, сведенное съ кассаціон. рѣшеніями"; въ предисловіи къ этому сочиненію говорится, что оно „имѣетъ практическій характеръ *раскрыть и взъяснить смыслъ* не только статей, но и *выраженій* въ каждомъ положеніи русскаго уголовнаго уложенія".

Съ другой стороны для ознакомленія съ прошлымъ и въ особенности съ настоящимъ состояніемъ мухаммеданства и пропаганды его въ мѣстностяхъ Волжско-камскаго бассейна, и съ отношеніемъ его ко всему истинно-русскому, я буквально представляю въ моей книгѣ новѣйшія свидѣтельства, во первыхъ, всѣхъ официальныхъ, касающихся этого предмета, правительственныхъ вѣдомствъ, каковы: „Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ ежегодныхъ отчетовъ оберъ-прокурора *Св. Синода*"; „Извлеченія изъ ежегодныхъ отчетовъ высокопреосвящ. архіепископа казанскаго": „Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, составлены и изданы *министерствомъ внутреннихъ* дѣлъ": „Представленіе попечителя казанскаго учебнаго округа министр. *народн. просвѣщенія*": „Журналъ министр. народн. просвѣщенія"; „Рѣшенія казанскаго окружнаго суда": „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные (*въ* 1861 году) офицерами генеральнаго штаба, издан. департаментомъ генеральн. штаба, *военнаго* министерства".

Вмѣстѣ съ такими официальными источниками я привожу много свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ и новѣйшихъ частныхъ изслѣдователей исторіи и этно-

графіи европейскихъ областей Русскихъ съ мухаммеданствующимъ населеніемъ, напримѣръ изъ сочиненій: „Матеріалы для этнографіи (европейской) Россіи. Составл. и издан. въ 1870 г. полковн. А. Риттихомъ, съ племенною картою, статистической таблицею, планами, видами, характерною музыкою, фотографическими типами инородцевъ, сравнительнымъ словаремъ на 10 языкахъ и молитвою Господнею на 6 языкахъ"; еще: „Положеніе инородцевъ сѣверовосточной Россіи. издан. 1866 года, Н. Ѳирсова, профес. казанск. университета"; „Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка, издан. 1868-1870 г. Е. А. Малова, профес. казанск. духовн. академіи"; „О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи, издан. 1867 г". и „Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ епархій Волжскаго бассейна, издан. 1866 г." Е. А. Малова и „Высокопр. Аоанасій, архіеп. бывшій казанскій, изд. 1866 г. Н. Разумова".

Приводятся также въ моей книгѣ свидѣтельства о состояніи въ мѣстностяхъ Волжско-камскаго бассейна мухаммеданства и пропаганды его изъ статей періодическихъ современныхъ изданій: „Русскаго Вѣстника", „Московскихъ Вѣдомостей", „Вѣстника Европы", „Гражданина", „Казанск. Губерн. Вѣдомостей", „Православнаго Обозрѣнія", "Извѣстій по Казанск. Епархіи", „Правосл. Собесѣдника", „Отчетовъ Казанскаго Миссіонерскаго Братства $18^{67}/_{74}$ годовъ, Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника", и „Миссіонера".

Затѣмъ мухаммеданство характеризуется еще и на основаніи точнаго ученія почитаемой мухаммеданами за божественную книги Корана, „изданнаго на русскомъ языкѣ“ въ 1875 году, и потомъ по „Основнымъ началамъ мусульманскаго закона“ изъ книги ученаго Гаргаса „Права христіанъ по мусульманскимъ законамъ“, изданной 1865 года.

Наконецъ, чтобы устранить всѣ сомнѣнія о значеніи не только понятій, не только цѣлыхъ мыслей и выраженій, но даже и самыхъ *одиночныхъ словъ и терминовъ* статей законовъ, я стараюсь опредѣлять ихъ значеніе соотвѣтственными выраженіями книгъ священнаго писанія, также спеціально относящимися къ этимъ словамъ и терминамъ, учеными изслѣдованіями, и наконецъ всѣми толковыми словарями изданными до 1875 года.

I. На основаніи вышеозначенныхъ источниковъ, я въ первой статьѣ 3-го выпуска „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства“ и указываю прежде всего на поражающія проявленія той силы, съ какою мухаммеданская пропаганда обнаруживалась въ приволжскихъ областяхъ въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія и привела къ многочисленнымъ и упорнымъ отпаденіямъ въ мухаммеданство русскихъ гражданъ христіанъ разныхъ племенъ, уже нѣсколько столѣтій принадлежавшихъ къ православію христіанской церкви и къ русскому народу. Многочисленность такихъ отпаденій отъ христіанства во враждебное всему

христіански русскому мухаммеданство обратила на себя тогда всеобщее усиленное вниманіе. Всѣ правительственныя вѣдомства и само общество русское стали принимать дѣятельныя мѣры къ удержанію отступническихъ движеній, стали вникать въ самыя ихъ причины. Вѣроотступники говорили, что отпадаютъ отъ христіанства главнымъ образомъ будто потому, что не знаютъ и не могутъ знать христіанства, такъ какъ приходскіе ихъ священники плохо знаютъ инородческіе языки, а сами эти прихожане не знаютъ и знать не хотятъ языка своей же родины, вѣры и государства, гражданами котораго они состоятъ. Тотъчасъ же сдѣланы были гуманныя *уступки* вѣроотступникамъ: не отъ нихъ потребовали изученія русскаго богослужебнаго языка, но усердно принялись переводить на ихъ азіатскіе, тюрко-финскіе разговорные языки христіанское священное писаніе и богослуженіе. Въ тоже время устроили этимъ инородцамъ въ ихъ деревняхъ множество школъ съ учителями подготовленными *изъ нихъ же* среды, для религіознаго просвѣщенія ихъ *на природномъ* языкѣ; воздвигли наконецъ нѣсколько новыхъ, благолѣпныхъ храмовъ съ священниками и клиромъ изъ самихъ же инородцевъ, и даже тамъ, гдѣ таковыхъ еще не было, рекомендовали русскимъ священникамъ отправлять богослуженіе на инородческомъ разговорномъ языкѣ..... Но такія въ высшей степени гуманныя уступки, сдѣланныя инородцамъ, не достигали цѣли. На ряду съ ними продолжали совершаться *новыя усиленныя* и еще

болѣе *ожесточенныя* отпаденія поволжскихъ инородцевъ христіанъ въ мухаммеданство, дошедшія до того, что въ одной, напримѣръ, казанской губерніи, имѣющей *руководительное* значеніе для инородцевъ всего поволжья, *явно вновь* отпали уже *нѣсколько тысячъ однихъ* крещеныхъ татаръ. Отпали и такія деревни, въ которыхъ по нѣскольку годовъ существовали и дѣйствовали, *повидимому* успѣшно, школы съ учителями *изъ самихъ же* инородцевъ и съ ученіемъ на разговорномъ ихъ языкѣ; отпали и такіе цѣлые приходы, въ храмахъ которыхъ священники были изъ самихъ же инородцевъ и богослуженіе совершалось на инородческомъ разговорномъ языкѣ. И эти новые вѣроотступники деспотически принуждаютъ еще неотпадшихъ не ходить въ церковь, подстрекаютъ къ мухаммеданству и другихъ, настоятельно требуютъ себѣ мечетей, явно и публично исповѣдуютъ мухаммеданство, стращая разными угрозами христіанъ, а смѣльчаки изъ нихъ отводятъ свои избы подъ мечети и сами становятся муллами для отступниковъ... Всѣ же мѣры противодѣйствія со стороны епархіальнаго духовенства, и русскохристіанскаго братства, и школопросвѣщенія оказываются малосильными.

Всѣ факты и обстоятельства слишкомъ краснорѣчивы и слишкомъ поразительны, чтобы безъ существеннаго ущерба для христіанства и государства можно было бы не желать ихъ знать и пренебрегать ими. А такъ какъ усиленіе и распространеніе мухаммеданства,

въ ущербъ православному христіанству, составляетъ вопросъ сколько религіозный, столько же народно-русскій, государственный, поэтому я стараюсь въ моей книгѣ установить и уяснить взглядъ на эти отпаденія русско-государственный, религіозно-народный, заключающійся въ государственныхъ законахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію статей русскихъ законовъ, относящихся къ отпаденіямъ отъ православнаго христіанства въ мухаммеданство, я указываю, что, такъ какъ религіозные интересы въ нашемъ великомъ отечествѣ искони получили и до нынѣ сохраняютъ по русскому сознанію первостепенное значеніе, то и преступленія противъ вѣры христіанской, часть которой составляютъ *отпаденія* или вѣроотступничества, *въ русскомъ* законодательствѣ помѣщены *на первомъ* мѣстѣ; а въ частности отпаденія отъ христіанства уголовнымъ *русскимъ* законодательствомъ признаются преступленіями *первостепенной* государственной важности.

Переходя затѣмъ къ самымъ статьямъ законовъ, касающихся преступленій противъ вѣры христіанской, указываю, что одинъ изъ нихъ относятся къ отпадшимъ отъ христіанства во всякую вообще нехристіанскую вѣру, значитъ и въ мухаммеданскую; другія же относятся къ отступившимъ именно въ частности въ мухаммеданское ученіе, потому что хотя буквально статьи эти не упоминаютъ о мухаммеданствѣ, но указываютъ такіе уже признаки и свойства, которые *прямо и не-*

опорно подходятъ къ *мухаммеданству*, какъ по буквѣ и духу его вѣроученія, такъ и по житейской его практикѣ во всѣхъ странахъ и во всѣ времена.

Необходимо замѣтить,—поясняю я въ этомъ мѣстѣ моей книги,—что *подведеніе мухаммеданскаго* вѣроученія *подъ* эти статьи законовъ отнюдь не натяжка, а *вполнѣ справедливо и законно въ Россіи*. Законы русскіе, какъ законы государства православнохристіанскаго, относятся съ особенною заботливостію именно *только къ одному* православному христіанству и всякій разъ прямо и буквально называютъ только его по имени. О всѣхъ же прочихъ религіозныхъ ученіяхъ, не исключая даже и христіанскихъ неправославныхъ вѣроисповѣданій, въ большинствѣ статей закона говорится *общо и огульно*: исповѣданія эти раздѣляются только на христіанскія и не христіанскія, и на менѣе и болѣе вредныя для государства. Объ этомъ послѣднемъ подраздѣленіи необходимо замѣтить еще и то, что всякія болѣе или менѣе вредныя для государства религіозныя ученія въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ, въ большинствѣ статей, ихъ касающихся, *огульно* называются *общими* наименованіями „*расколовъ и ересей*".

За этимъ я возможно точно указалъ въ моей книгѣ (стр. 15—22), что мухаммеданское вѣроученіе вообще и въ частности уклоненіе въ это *лжеученіе отпадшихъ въ него* отъ православнаго христіанства русскихъ гражданъ, на основаніи юридическихъ понятій о „*ересяхъ*",—на основаніи общепринятаго лингвистическаго

и церковно-христіанскаго значенія слова „*ересь*“,—и наконецъ по характернымъ признакамъ основъ мухаммеданскаго вѣроученія, *можетъ и должно* быть признаваемо со стороны какъ православно-христіанской, такъ и русско-государственной не иначе какъ „*ересью*“ а отступники отъ православнаго христіанства въ *еретическое* злоученіе мухаммеданское—„*раскольниками и еретиками*“. Обо всемъ этомъ-то между прочимъ *умолчалъ совсѣмъ* авторъ статьи о моей книгѣ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, тогда какъ съ опроверженія этихъ *первыхъ* основаній дальнѣйшихъ взглядовъ и положеній, изложенныхъ въ моей книгѣ, и слѣдовало начать тому, кто утверждаетъ, что выраженныя въ ней мнѣнія о законности подведенія мухаммеданскаго лжеученія подъ разрядъ „*злоученій и ересей*“ будто *не находитъ* опоры *въ русскомъ* законодательствѣ. Полнымъ же умолчаніемъ объ вышеозначенныхъ, *весьма важныхъ*, первыхъ основаніяхъ представляемаго мною предмета утаивается одна изъ *существенныхъ* основъ, выраженныхъ въ моей книгѣ положеній, и *много извращается* отношеніе мухаммеданства и отступничества въ него къ общеосновному русско-государственному взгляду и религіозному сознанію.

Обращаясь далѣе къ статьямъ русскихъ уголовныхъ законовъ, выражающимъ государственный взглядъ на отпаденія отъ православнаго христіанства въ еретическое мухаммеданское злоученіе, я указываю на статью 203 Высочайше утвержденнаго уложенія о

преступленіяхъ и наказаніяхъ уголовныхъ, которая говоритъ: „*Ты* изъ раскольниковъ, хотя и не изобличенные въ совращеніи православныхъ, *которые принадлежатъ къ ереси, соединенной* съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и *фанатическимъ посягательствомъ на жизнь* свою или другихъ, или *съ противонравственными* гнусными дѣйствіями, по совершенномъ ихъ въ томъ изобличеніи, подвергаютея: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста для водворенія особо отъ другихъ поселенцевъ и старожилъ". А *отступившіе* отъ вѣры православнохристіанской въ злоученіе *мухаммеданское* и образуютъ именно *раскольниковъ*, принадлежащихъ къ одной изъ *предусмотрѣнныхъ общею статьею 203* религіозныхъ ересей *съ прямымъ и священнымъ обязательствомъ посягательства на жизнь другихъ*, потому что ученіе мухаммеданства въ пылу своего кровожаднаго фанатизма возводитъ на степень божественной заповѣди и *безусловно обязательной* мірской обязанности *для каждаго* мухаммеданина ожесточенное *избіеніе всѣхъ* не мухаммеданъ потому только, что они не мухаммеданс. *Вѣрность* этихъ мыслей *доказана* въ моей книгѣ какъ буквальнымъ текстомъ мухаммеданскаго Корана, такъ и позднѣйшими государственнорелигіозными предписаніями мухаммеданскаго вѣроученія. Извѣстный же знатокъ Русскаго уголовнаго права, Лохвицкій также доказываетъ, что *въ 203* статьѣ подъ „*посягательствомъ*" на жизнь разумѣется не покушеніе *частное* на чью-либо индивиду-

альную жизнь, а *существованіе догмата объ убійствѣ*, какъ дѣяніи, ведущемъ къ спасенію въ тѣхъ сектахъ, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые (¹). По всему этому до тѣхъ поръ,—говорю я,—пока священныя для мухаммеданствующихъ отступниковъ заповѣди, дышащія безчеловѣчнымъ *посягательствомъ на жизнь христіанина*, будутъ находиться въ гражданско-вѣроучительной книгѣ *упорно мухаммеданствующихъ* инородцевъ-*отступниковъ*, и до тѣхъ поръ пока не будетъ отмѣнена вышеозначенная 203 статья русскихъ уголовныхъ законовъ, — *отступившіе* отъ православнаго христіанства въ *мухаммеданскую* ересь неизбѣжно *должны* будутъ *подходить подъ* дѣйствіе этой *203* статьи уложенія о наказаніяхъ, которая и по разсужденію почтенныхъ составителей нынѣ дѣйствующихъ судебныхъ уставовъ „имѣетъ весьма широкій смыслъ“.

Противъ сомнѣнія и возраженія, какія сдѣлалъ рецензентъ моей книги въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, что эта 203 статья относится только къ какимъ-то неизвѣстнымъ, имъ неозначаемымъ, раскольникамъ и будто она *не относится* къ раскольникамъ церкви православной, отступившимъ и принадлежащимъ къ мухаммеданскому злоученію, потому что оно *буквально* въ ней не названо,—напоминаю, что въ моей книгѣ я указываю, что эта общеосновная, а не частная, статья 203

(¹) Курсъ Русскаго уголовнаго права. Соч. А. Лохвицкаго, доктора правъ, издан. 1871 г., гл. XIII, страв. 320.

относится къ мухаммеданскому злоученію и *отступившимъ въ него*, отъ православнаго христіанства, такъ какъ признаки, въ ней означенные, то есть фанатическое посягательство на жизнь другихъ, относятся къ мухаммеданству. Это столь же очевидно и несомнѣнно, какъ ясно и несомнѣнно то, что всякіе упорствующіе отступники отъ православнаго христіанства вполнѣ подходятъ подъ русскогосударственное и церковнохристіанское понятіе „*раскольниковъ*", такъ какъ подъ это понятіе подходятъ вѣдь *всѣ* отступники *во всякое неправославное* вѣроученіе, *каковое-бы частное* названіе вѣроученіе такое *ни носило*. Это само собою вытекаетъ изъ опредѣленія понятій и наименованій „*раскола и ереси*", какъ и указано въ книгѣ моей на страницахъ 17—22. Тамъ же я говорю далѣе (стр. 27): „что эта 203 статья *не относится исключительно къ русскимъ* раскольничьимъ сектамъ скопцовъ, малаканъ и къ прочимъ, именуемымъ между другими статьею 197 уложенія,—доказывается еще и тѣмъ, что въ статьяхъ законовъ, которыя относятся *исключительно къ буквально* называемымъ законами сектамъ и ересямъ, секты и ереси эти *поименовываются* прямо и опредѣленно, напримѣръ въ статьяхъ 201, 202, 205, 206". — Нѣтъ также никакой необходимости для отнесенія и примѣненія 203 статьи Уложенія къ упорно *сретивствующимъ* отступникамъ въ мухаммеданство, чтобы 203 статья поименовывала *буквально* мухаммеданскую ересь, потому что какъ статья общеосновная, а отнюдь не частная, она и *не*

должни поименовывать *буквально никакого* раскола, никакой ереси въ частности, а только означать признаки и свойства предусматриваемыхъ ею расколовъ и ересей.

Совсѣмъ другое дѣло статья 197 Уложенія, которая говоритъ: „послѣдователи сектъ, именуемыхъ духоборцами, иконоборцами, малаканами, іудействующими, скопцами, *а равно и другіе принадлежащіе къ ересямъ, которыя* установленнымъ для сего порядкомъ признаны, или *впослѣдствіи будутъ признаны, особенно вредными*, за распространеніе своей ереси и совращеніе въ оную другихъ, по совершенномъ изобличеніи въ семъ преступленіи, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста для водворенія особо отъ другихъ поселенцевъ и старожилъ. Малакане *и прочіе* изъ принадлежащихъ къ ересямъ, признаннымъ особенно *вредными*, дозволяющіе себѣ проповѣдывать свое лжеученіе публично православнымъ, *за самое первое сего рода* дѣйствіе признаются распространителями раскола". „Мы,—добавляютъ почтенные составители Уложенія,—нашли нужнымъ, *для отклоненія недоразумѣній въ практикѣ*, присовокупить, что *всякое* публичное проповѣданіе *вредныхъ ересей* (всѣхъ вообще) признается распространеніемъ раскола".—Вотъ въ этой 197 статьѣ было бы весьма желательно, чтобы ересь неповѣдующихъ мухаммеданство отступниковъ, то есть злоученіе мухаммеданское, было бы поименовано *буквально*, будучи признаннымъ *вреднымъ*

еретическимъ ученіемъ. Статья 197 сама свидѣтельствуетъ, что,—какъ пишу я въ моей книгѣ,—*вредны и подлежатъ противодѣйствію со стороны государства* не только ереси, признанныя до сихъ поръ вредными и буквально поименованныя, но также *и тѣ*, которыя *и „впослѣдствіи будутъ признаны государственно вредными* Министромъ внутреннихъ дѣлъ". Поэтому справедливость и русско-государственные интересы обязываютъ теперь не обольщаться *внѣшнею, вынужденною* и *притворною* покорностью мухаммеданствующихъ подданныхъ русскихъ, но требуютъ прямаго и *буквальнаго* объявленія ихъ лжеученія, по крайней мѣрѣ *внутри европейской Россіи, наиболѣе вреднымъ*, такъ какъ по точнымъ и яснымъ требованіямъ Корана,—ихъ основнаго вѣроученія, *всѣ* мухаммедане *обязаны отвергать* законность власти и даже существованія государства *именно русскаго*, какъ не мухаммеданскаго; а съ другой стороны по существеннымъ основамъ теоріи русскаго законодательства, точно выраженнымъ вышеприведенною 203 статьею Уложенія, *принадлежность* и тѣмъ болѣе *отступничество* къ лжеученію *съ такими* крайне зловредными, какъ въ мухаммеданствѣ, обязанностями и свойствами *нетерпимы русскимъ* сознаніемъ, несогласны и противны общей и безусловно для всѣхъ въ Россіи обязательной русской государственной нормѣ жизни, *противозаконны*, слѣдовательно преступны и подлежатъ уничтоженію чрезъ государственное имъ противодѣйствіе. Государство не можетъ до-

пускать и признавать законнымъ существованіе ученій и обществъ, обязывающихъ къ противнымъ нравственности и общественному порядку дѣйствіямъ хотя бы такія ученія и общества и прикрывались религіозностію. Такъ противогосударственныя общества и ученія, прикрытыя религіозною оболочкою, *крайне опасны* въ особенности потому, что онѣ дѣйствуютъ на религіозный фанатизмъ и сильно увлекаютъ массы. Отъ того-то *и по практикѣ* ни одна изъ прямо названныхъ вредными въ 197 статьѣ ересей далеко не столько вредны именно *русскому* государству, какъ фанатичное противогосударственное ученіе мухаммеданское. Это истина неопровержимая, истина историческая прошлой и настоящей дѣйствительности. Русская исторія свидѣтельствуетъ, что ненависть ко всему христіанскому, заповѣдуемая Кораномъ, осуществлялась мухаммеданами въ Россіи при всякомъ удобномъ случаѣ.....

Въ доказательство справедливости послѣднихъ мыслей я напоминаю въ моей книгѣ нѣкоторыя вѣскія историческія и современныя обстоятельства, неоспоримо свидѣтельствующія объ издревле и до нынѣ постоянно враждебномъ отношеніи мухаммеданствующихъ инородцевъ русскихъ къ русскому государству въ теченіи всего 300-годоваго формальнаго ихъ подданства Россіи. Такая нетерпимая, неулучшающаяся дѣйствительность вмѣстѣ со всѣми прочими представленными мною основаніями, полагаю, необходимо должна наконецъ вызвать теперь *прямое*, равносильное противодѣйствіе

всѣхъ государственно-русскихъ, въ особенности же,— за усыпленіемъ частно-общественныхъ, — правительственныхъ силъ противъ распространенія и усиленія мухаммеданства.

Обращаясь далѣе, говорю я въ моей книгѣ.—къ статьямъ русскихъ уголовныхъ законовъ, выражающихъ государственный взглядъ на отступничество отъ христіанства даже и неправославнаго, въ вѣру нехристіанскую, хотя бы и самую невинную и безвредную, находимъ статью 185 Уложенія, которая говоритъ: „отступившіе отъ христіанской вѣры православнаго или другаго исповѣданія въ вѣру нехристіанскую: отправляются къ духовному начальству прежняго ихъ исповѣданія для увѣщанія и вразумленія; *до возвращенія въ христіанство они не пользуются правами своего состоянія, и на сіе время имѣніе ихъ берется въ опеку*".

Кромѣ сего, относительно отступниковъ или мухаммеданствующихъ раскольниковъ, обратившихся и потомъ снова *вторично* совратившихся въ еретическое ученіе мухаммеданское, указываю я статью 201 Уложенія уголовныхъ законовъ, прямо говорящую, что: „если послѣдователь ереси или раскола, обратившійся въ православную вѣру, снова совратится въ ересь или расколъ, то онъ *подвергается*: лишенію всѣхъ правъ состоянія и *ссылкѣ* на поселеніе *безвозвратно*".

Такова теорія русскаго государственнаго взгляда на отступничество отъ православнаго христіанства во всякую вообще иную вѣру, или въ ересь и злоученіе,

какъ безвредныя для государства, такъ и вредныя,— противообщественнаго характера.—въ частности же въ *ересяхъ* исповѣдуемое поволжскими отступниками-раскольниками *злоученіе мухаммеданское*, фанатично *посягающее на жизнь* немухаммеданствующихъ *русскихъ* гражданъ. Взглядъ этотъ *вполнѣ твердо* опирается на весьма опредѣленныя, общеосновныя понятія и положенія русскаго законодательства касательно вредныхъ для государства ересей, злоученій и отступничества отъ христіанства, выраженныхъ въ статьяхъ 203, 197, 185, 204 Уложенія и 1007 Устава *нынѣ дѣйствующаго, общеосновнаго* русскаго уголовнаго законодательства. Говорю „*нынѣ дѣйствующаго, общеосновнаго* русскаго законодательства", потому что если бы существовали и встрѣтились какіе-либо *частные* Высочайшіе указы, состоявшіеся по какимъ либо *частнымъ* дѣламъ и случаямъ относительно вѣроотступничества и вредныхъ для государства ересей или злоученій, то такіе *частные* указы *носили бы исключительный*, только частный характеръ, *отнюдь не ослабляя* силы и обязательности постановленій *общеосновныхъ* по этимъ предметамъ статей 203, 197, 185, 204 Уложенія и 1007 Устава уголовныхъ русскихъ законовъ. Утверждаю это потому, что статья 67 Основныхъ русскихъ законовъ (по Своду изданія 1857 года) вполнѣ ясно и опредѣленно говоритъ: „указъ такъ называемый сепаратный, *то есть*, состоявшійся *по частному* дѣлу, если въ немъ не будетъ именно означено,

что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, и притомъ если онъ не будетъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ, *не имѣетъ силы закона*". Къ этому статья 69 добавляетъ еще, что и: „судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но *не могутъ быть признаваемы* закономъ *общимъ*, для всѣхъ обязательнымъ, ниже *служить основаніемъ* окончательныхъ рѣшеній *по дѣламъ подобнымъ*". Статья же 73 утверждаетъ, что: „законъ *общій* и всенародно объявленный отмѣняется *не иначе*, какъ *таковымъ же общимъ закономъ*. Указъ, изданный за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, *не иначе отмѣненъ* быть можетъ, какъ таковымъ же указомъ, *за собственноручнымъ* Высочайшимъ подписаніемъ".—Между тѣмъ *ни одна* изъ вышеозначенныхъ статей, относящихся къ *исповѣдуемому* поволжскими *отступниками греческому мухаммеданскому* злоученію и отпаденіямъ въ него, *не была* еще *отмѣнена* ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ. Авторъ статьи № 23 „Церковнаго Вѣстника", возражая противъ высказанныхъ и показанныхъ въ моей книгѣ положеній, объясняетъ и оправдываетъ непримѣняемость, напримѣръ, статьи 185 Уложенія частными мнѣніями Государственнаго совѣта 1863 и 1865 годовъ. Но не надо забывать, что общеосновная 185 статья Уложенія *собственноручнымъ* Высочайшимъ подписаніемъ утверждена уже позже противопоставляемыхъ ей этихъ мнѣній, а именно въ 1866 году, и

значитъ какъ позднѣйшее узаконеніе сама *отмѣняетъ предшествовавшія ей* вышеозначенныя мнѣнія, даже и въ томъ случаѣ, *если бы въ нихъ и было оговорено*, что предписанія ихъ распространяются въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время. Да кромѣ того статья 185 Уложенія и въ 1866 году была общимъ *не новымъ* узаконеніемъ, а только точнымъ и буквальнымъ *подтвержденіемъ* прежняго уголовнаго русскаго узаконенія по сему предмету. а статьи 74 и 75 Основныхъ законовъ говорятъ что: „въ случаѣ *подтвержденія* общенароднаго узаконенія отъ Верховной Власти, ему имѣетъ быть чинимо *непремѣнное* и *безмолвное* исполненіе, (не смотря на) усмотрѣніе его въ чемъ-либо, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, *неудобнымъ*".

По всему этому подтверждаю: *законный и общеобязательный* въ Россіи государственный взглядъ на отпаденіе отъ православнаго христіанства въ мухаммеданство таковъ, что пребываніе и упорство въ этомъ отступничествѣ признаются преступленіями. *подлежатъ уголовнымъ наказаніямъ*. И хотя статей русскихъ законовъ, относящихся къ этому предмету немного, за то *всѣ* онѣ *вполнѣ вѣрны* православнохристіанскому и русско-народному духу и сознанію; *достаточно сильны* они и для государственнаго противодѣйствія разрушительной антихристіанской и антирусской пропагандѣ мухаммеданскаго лжеученія.

Послѣ всего вышеизложеннаго естественно рождается вопросъ: почему же этотъ русскогосударствен-

ный, существующій въ законѣ, взглядъ на мухаммеданское лжеученіе и еретическое отступничество въ него *не содержитъ* разрушительной пропаганды мухаммеданства въ центральныхъ русскихъ областяхъ...—, Для отвѣта на это и для полноты изслѣдованія я обратился въ моей книгѣ къ свидѣтельствамъ того, какъ на самомъ дѣлѣ проводится означенный взглядъ закона въ связи съ дѣйствительнымъ состояніемъ отступничества.

Свидѣтельства авторитетныхъ лицъ объ этой сторонѣ вопроса раскрыли предо мною глубоко *возмутительную* картину тайнаго и яваго *попранія* мухаммеданствующими русскими гражданами поволжья *всего самаго святѣйшаго для русскаго* гражданина, начиная отъ общеобязательнаго въ Россіи законнаго русско-государственнаго взгляда на божественную вѣру Христову до практическаго отношенія къ самимъ святымъ Христовымъ таинствамъ и ко всему христіанско-русскому. Свидѣтельства эти раскрываютъ, какъ указано и въ моей книгѣ,—что за всѣми досель принятыми и принимаемыми въ духѣ христіанской любви и кротости мѣрами духовной власти и приходскаго духовенства и существующей въ поволжьѣ системы инородческаго инолопросвѣщенія, почти всѣ отпадшіе въ мухаммеданство остаются *и по нынѣ „упорствующими* въ своемъ заблужденіи". Этому, по единогласному свидѣтельству всѣхъ ревнителей православной вѣры, много содѣйствуетъ то обстоятельство, что *вѣроотступникамъ* подобное положеніе представляется *весьма выгоднымъ*,

и что *они злоупотребляютъ безнаказанностію*. Мѣстнымъ *административнымъ* властямъ отступники эти *не повинуются*, увѣщаній христіанскихъ пастырей не слушаютъ, публично заявляя, что они не хотятъ знать надъ собою никакой христіанской духовной власти. Мало того: отправляемыхъ къ нимъ епархіальнымъ начальствомъ христіанскихъ миссіонеровъ-священниковъ отступники *подвергаютъ* не только разнымъ непріятностямъ, но *даже и опасности жизни*, бросая въ нихъ каменьями.

Далѣе приведены въ моей книгѣ свидѣтельства, доказывающія, что упорствующіе эти вѣроотступники заняли и занимаютъ съ юридической точки зрѣнія какое-то неопредѣленное и странное положеніе. Не мухаммедане они, потому что таковыми *не признаются они* русскими законами, запрещающими отступничество отъ христіанства и требующими *непремѣннаго и немедленнаго* возвращенія отступниковъ къ христіанству; поэтому они не должны исповѣдывать мухаммеданское лжученіе, не имѣютъ права строить себѣ мечети и имѣть мухаммеданское духовенство. Но еще менѣе того эти вѣроотступники могутъ быть признаваемы христіанами до тѣхъ поръ, пока сами они формально и упорно заявляютъ о своемъ нежеланіи исполнять и исповѣдывать вѣру Христову, и, сколько-бы ихъ ни поручали надзору и увѣщаніямъ священниковъ, даже изъ ихъ среды и племени, они не подчиняются *имъ*, не слушаютъ христіанскихъ священниковъ. Про-

никнутые ненавистью къ христіанству, отступники эти съ озлобленіемъ относятся ко всему христіанско-русскому и считаютъ своимъ долгомъ внушать подобныя же чувства не отпавшимъ еще своимъ собратамъ. Отступая отъ вѣры христіанской, они по внѣшности только, какъ-бы по неволѣ остаются подданными русскаго правительства, во внутреннемъ же настроеніи души своей тяготѣютъ туда, гдѣ царствуетъ разрушительный исламъ, и, при первыхъ благопріятныхъ для нихъ условіяхъ, согласно ученію Корана, подобно бывшимъ на Кавказѣ мюридамъ, могутъ оказаться самыми опасными для русскаго государства поселенцами на его землѣ.

Не смотря на все это, *вѣроотступники, продолжая* настойчиво *упорствовать* въ своемъ противозаконномъ состояніи и вмѣстѣ съ прочими мухаммеданами тайно и явно *совращать* остальныхъ крещеныхъ инородцевъ,—*остаются безнаказанными*; къ нимъ не примѣняются въ дѣйствительности ни 185, ни 203, ни 204 статьи русскихъ уголовныхъ законовъ,—не смотря на то, что подъ эти статьи по справедливости слѣдуетъ подводить мухаммеданствующихъ вѣроотступниковъ отъ православнаго христіанства. Такое неопредѣленное положеніе отступниковъ и составляетъ, какъ выражено въ моей книгѣ, одну изъ главныхъ причинъ, по которой, *благодаря ложно-деликатной уступчивости*, нѣсколько тысячъ развращенныхъ грубымъ мухаммеданскимъ лжеученіемъ инородцевъ-отступниковъ становятся въ центральныхъ областяхъ Россіи выше

самихъ законовъ государства, котораго они состоятъ подданными. Законы Россіи объявляютъ состояніе такихъ отступниковъ граждански-безправнымъ, а они, не смотря на это, въ дѣйствительности преспокойно продолжаютъ пользоваться всѣми, присвоенными всѣмъ русскимъ гражданамъ, правами. Церковь, къ которой принадлежатъ они уже цѣлыя столѣтія, священныя таинства которой за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, какъ подробно описано это въ моей книгѣ напримѣръ объ елышевцахъ, — принимали съ усердіемъ и охотно,—не можетъ удовлетворять ихъ духовнымъ нуждамъ, какъ упорствующимъ еретикамъ, да и сами они не допускаютъ ее къ этому, а преспокойно и противозаконно обращаются за совершеніемъ духовныхъ своихъ нуждъ къ враждебному православной церкви духовенству мухаммеданскому. Не повинуясь ни требованіямъ государственнаго закона, ни административнымъ духовнымъ и гражданскимъ властямъ, вѣроотступники эти не только сами противозаконно упорствуютъ, но еще явно и тайно отвлекаютъ и прочихъ своихъ соплеменниковъ отъ христіанства, что́ еще болѣе нетерпимо, и еще строже преслѣдуется дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ.

По всему здѣсь и въ упомянутой моей книгѣ изложенному, я въ концѣ первой статьи 3-го выпуска „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства“ прихожу къ заключенію, что, въ силу священныхъ русскогосударственныхъ понятій и законовъ о вѣрѣ, пред-

ставляется *неотложная* нужда *русскогосударственными мѣрами и средствами обуздать* дерзкихъ мухаммеданствующихъ вѣроотступниковъ, *подчинить* ихъ общеобязательнымъ законамъ ихъ государства, и водворить порядокъ, *прекративъ* созданное ими ненормальное, противное закону состояніе, а за тѣмъ, водворивъ должный государственный порядокъ между инородцами поволжья, *исполнить* задушевнѣйшую, завѣтную мысль весьма многихъ святителей этихъ областей, *учредить* организованную, спеціальную, — противомухаммеданскую церковную миссію.

Вотъ какъ думается мнѣ, *должно быть въ основѣ* разрѣшено *съ русской* государственной точки зрѣнія дѣло объ усиливающемся все болѣе и болѣе еретическомъ отступничествѣ русскихъ гражданъ, инородцевъ-христіанъ въ противообщественное, антирусское мухаммеданство. И послѣ такого повтореннаго здѣсь точно выраженнаго, опредѣленнаго заключенія первой статьи означенной моей книги, непонятнымъ кажется мнѣ заявленіе автора библіографической замѣтки „Церковнаго Вѣстника“, будто я „не рѣшился самъ предрѣшать этотъ (разсматриваемый мною) вопросъ, что предрѣшать его такъ или иначе было-бы (для меня, Воронца), дѣломъ слишкомъ труднымъ“, и еще будто я только „затронулъ его и съ нѣкоторыхъ сторонъ обставилъ фактами“.....—Очевидно, что *такія* сообщенія обо мнѣ *вполнѣ невѣрны*, потому что мое мнѣніе *о должномъ и законномъ въ Россіи* рѣшеніи вопроса о противозакон-

ныхъ отпаденіяхъ и упорствѣ поволжскихъ инородцевъ-христіанъ въ антирусскомъ мухаммеданскомъ злоученіи *вполнѣ ясно и опредѣленно выражено* въ моей книгѣ. Указывать же или предрѣшать, какими именно въ частности правительственными мѣрами и средствами слѣдуетъ обуздать дерзкихъ вѣроотступниковъ и подчинить ихъ общеобязательнымъ требованіямъ государственнаго закона.—не сталъ я потому, что то, уже дѣло не мое, а самихъ исполнителей законовъ; для частнаго изслѣдователя достаточно указать, какъ смотритъ на отпаденія *общеобязательное* въ Россіи, русское законодательство, какъ оно прилагается на дѣлѣ, *и чего* остается желать въ этомъ отношеніи. Но ожидать отъ меня, послѣ прочтенія моей книги предрѣшенія вопроса объ отпаденіяхъ въ смыслѣ разширенія или измѣненія существующихъ статей законовъ по отношенію къ отпаденіямъ въ мухаммедапство, и къ упорству въ отступничествѣ, или же въ смыслѣ несправедливыхъ сѣтованій о мнимыхъ и несущественныхъ недостаткахъ русскихъ законовъ, какъ дѣлаетъ это авторъ статьи о моей книгѣ въ № 23 „Церковнаго Вѣстника“,—мнѣ представляется какъ-то странно, потому что *я прямо признаю и доказываю*, что статьи законовъ *и въ настоящемъ* ихъ составѣ *очень широки* и на основаніи ихъ точнаго смысла *можно* и *должно* принимать мѣры къ обузданію пропаганды мухаммеданскаго злоученія и поколебать упорное отступничество въ него инородцевъ поволжскихъ областей Россіи.

II. Во второй статьѣ 3-го выпуска „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства" я излагаю: „о свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мухаммедань въ Россіи". Эта статья, вопреки несправедливому замѣчанію автора рецензіи № 23 Церковнаго Вѣстника, служитъ не повтореніемъ и не поясненіемъ первой статьи описываемой моей книги, а самостоятельнымъ дополненіемъ ея, потому что *по существу* своему она заключаетъ въ себѣ мысли самостоятельныя и отдѣльныя отъ мыслей первой. Въ доказательство этого, и такъ какъ о содержаніи второй статьи моей книги рецензенты умолчали вовсе, я здѣсь представлю ее содержаніе по подробнѣе.

Изложивъ (на стр. 63 — 74) буквальный текстъ нынѣ дѣйствующихъ статей русскаго законодательства, относящихся къ свободѣ вѣры русскихъ гражданъ, я указываю, что, изъ сопоставленія понятія вообще о свободѣ вѣры съ относящимися къ этому понятію русскими законоположеніями, явствуетъ, что болѣе *полная* свобода вѣры въ русскомъ государствѣ существуетъ *только* въ пользу *одной* первенствующей въ Россіи вѣры христіанской православной восточнаго исповѣданія: исповѣдующіе же *всѣ остальныя* вѣроученія, терпимыя въ Россіи, пользуются *только однимъ* первымъ *видомъ* свободы вѣры,—свободнымъ содержаніемъ ихъ вѣры, отправленіемъ богослуженія. Замѣчательно, что такіе тѣсные, ограниченные предѣлы свободы вѣры иновѣрныхъ восточному православію вѣроученій

распространяются не только на нехристіанскія вѣроисповѣданія, но даже и на христіанскія, не принадлежащія къ господствующей церкви русской православно-христіанской..

„Посему перемѣна вѣры, *переходъ изъ Восточнаго* православія *во всякое иное*, даже и христіанское вѣроисповѣданіе, *безусловно запрещается*, не допускается *русскими* государственными законами. Поэтому *наказанія* полагаются *для совратителей* русскихъ подданныхъ изъ восточнаго православія не только за совращеніе (долголѣтняя каторжная работа, по ст. 184, 200), но и *за покушеніе* на него въ формѣ пропаганды, обращенной къ исповѣдающему восточное православіе (ссылка въ Сибирь, по ст. 189). *Для самихъ* совратившихся, *отступившихъ* отъ восточнаго православія также установлены тяжкія наказанія (*лишеніе до возвращенія* ихъ въ православіе всѣхъ гражданскихъ *правъ* ихъ по состоянію и даже *ссылка на поселеніе безвозвратно*, по ст. 185, 204)".

„Переходъ *изъ всякаго не православнаго* вѣроисповѣданія *въ восточное* православно-христіанское не только свободенъ и дозволенъ, но *даже и сіе поощряется* многими частными гражданско-государственными для новокрещенныхъ льготами и преимуществами, которыя подробно означены въ частныхъ по принадлежности уставахъ законовъ государства Русскаго. Съ другой стороны законы *русскіе* ограждаютъ и *защищаютъ одно только православное христіанство до того, что*

преслѣдуютъ уголовными наказаніями „*произнесеніе словъ, имѣющихъ видъ порицанія* вѣры и церкви православно-христіанской, *или неуваженія* къ ея святынѣ“ *даже и тогда, когда это было сдѣлано „безъ всякаго умысла оскорбить* святыню, *а единственно по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству*“ (по ст. 180 и 215 Улож.), а равно и „дѣланіе малолѣтнимъ исповѣданія православнаго противныхъ православію восточно-христіанскому внушеній, *хотя бы безъ намѣренія совратить* ихъ“ (по ст. 194 Улож.). Наконецъ современные же русскіе законы предписываютъ: на того, кто откроетъ споры *противные православію* (восточно-христіанскому) *безъ суда* наложить молчаніе (по ст. 70 Уст. о предупр. прест.), — то есть предписываютъ *лишать свободы* слова *безъ* всякаго *суда* въ то самое время, какъ по основнымъ началамъ современнаго русскаго законодательства *вообще* „никто *не можетъ быть наказанъ* за преступленіе или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, *не бывъ присужденъ* къ наказанію *приговоромъ* надлежащаго *суда*, вошедшимъ въ законную силу“ (¹). — *До такой высокой* степени простирается *исключительная* поощрительность и защита *русскими* государственными законоположеніями *восточнаго православнаго христіанства!*

(¹) *Судебные Уставы* 20 ноября 1864 г. съ изложен. *разсужден., на коихъ они основаны*, изданные Госуд. канцеляріею, 2-е издан. 1867 г., часть вторая, Уставъ уголовн. судопроизв. — Общія положенія стат. 14. стр. 32 и Основн. полож. угол. судопр —Общія правила ст. 1. стран. 7.

„*Свобода пропаганды вѣры*, то есть проповѣданія другимъ того вѣроученія, которое мы признаемъ истиннымъ, право убѣждать непринадлежащихъ къ нему принять его, - принадлежитъ *исключительно одной только* господствующей въ Россіи церкви *восточной, православно-христіанской* (по ст. 97 Уст. о пред. и пресѣч. преступленій)".

„Проповѣданіе и *всякое пропагандированіе всякаго иного, не-восточнаго*, не-православнаго христіанскаго вѣроученія, непринадлежащему къ нему, *русскими* законоположеніями *запрещается* до того, что *не только всякое внушеніе, противное* восточному православію, дѣлаемое иновѣрцемъ исповѣдающему православіе, хотя бы и безъ намѣренія его совращенія, *но и всякое малѣйшее препятствованіе и помышательство проповѣди и пропаганды восточнаго* православія *даже среди всякихъ* прочихъ и *христіанскихъ, но* неправославныхъ русскихъ подданныхъ *признаются преступленіями* и подлежатъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ (по ст. 194, 196, 936 Уложенія и по ст. 104 Уст. о пред. и прес. прест.)".

Прибѣгнуть къ вышеизложенному объясненію вынудили меня слѣдующія, *весьма важныя* для православно-христіанскаго русскаго миссіонерства обстоятельства и соображенія.

Въ самомъ центрѣ государства русско-христіанскаго, *въ одной Европейской Россіи* до пяти *болѣе пяти милліоновъ мухаммедантствующихъ* инородцевъ.

Фанатичное мухаммеданское злоученіе до сихъ поръ *крѣпко* держитъ *ослѣпленныхъ* этихъ инородцевъ *въ упорномъ* отъ всего истинно русскаго *отчужденіи* и розни. А во время покоренія этихъ инородцевъ христіанско-русскимъ государствомъ *не всѣ они были мухаммеданами* и даже многія тысячи изъ нихъ съ подчиненіемъ русской державѣ приняли и православное христіанство. Верховное правительство русское въ своихъ отношеніяхъ къ подвластнымъ ему восточнымъ инородцамъ издревле преслѣдовало интересы христіанско-русскіе, желая отвратить ихъ отъ суевѣрія и уничтожить внутреннюю ихъ обособленность. „Но эти его духовныя стремленія, совпадавшія съ религіозною ревностію многихъ подданныхъ русскаго происхожденія и въ особенности духовенства, въ значительной степени умѣрялись отъ столкновенія съ фискальными его стремленіями и съ политическими обстоятельствами извѣстной минуты.... *Осторожность* правительства иногда доходила, можно сказать, *до* степени *робости*, *вслѣдствіе которой Россія утрачивала* то, что было уже пріобрѣтено". Эта *политическая* осторожность, эта миролюбивая *робость* въ восточно-инородческомъ вопросѣ временами *доходила даже до явнаго покровительства противорусскимъ* иновѣрнымъ симпатіямъ и стремленіямъ восточныхъ инородцевъ-*мухаммеданъ*. Такъ напримѣръ „въ *XVIII* вѣкѣ, особенно во вторую половину его, *русское правительство не мало содѣйствовало усиленію мухаммеданства*, заводя школы, устроивъ

на государственный счетъ мечети, обезпечивая муллами, полагая разнымъ чинамъ мухаммеданскаго духовенства значительные оклады жалованья",... и дѣятельно распространяя между мухаммеданствующими инородцами на государственно-русскій счетъ крайне враждебный всему христіанско-русскому мухаммеданскій Коранъ. Такое покровительство, ради ошибочно понятыхъ политическихъ требованій, сообщило смѣлость мухаммеданамъ и значительно способствовало развитію и утвержденію между мухаммеданствующими восточными инородцами русскими упорно-враждебнаго къ Россіи чувства. Отъ Касимова, рязанской губерніи, до Самарканда и отъ Самары до Китая забродилъ фанатичный духъ мухаммеданскій, задвигалась мусульманская пропаганда и стало возстановляться царство Мухаммеда. Мало того, что мелкія инородческія племена Россіи, крещеныя и не крещеныя, въ религіозномъ отношеніи поглощались антирусскимъ мухаммеданствомъ и пополняли собою число его послѣдователей, — дѣло дошло и до старинныхъ христіанъ изъ коренныхъ русскихъ, которые, подъ гибельнымъ вліяніемъ мухаммеданства, охладѣли къ уставамъ православной церкви и стали перенимать мухаммеданскіе обычаи.

По всѣмъ такимъ обстоятельствамъ, подробно изложеннымъ и твердо обоснованнымъ въ моей книгѣ, частные и офиціальные изслѣдователи исторіи центральныхъ русскихъ областей съ мухаммеданствующимъ населеніемъ единогласно свидѣтельствуютъ, что нынѣ му-

хаммеданская религія составляетъ главное звено, посредствомъ котораго мухаммеданское населеніе въ Россіи составляетъ въ государствѣ религіозное и крайне враждебное Россіи общество, которому подчиняется слѣпо вся жизнь мухаммеданствующихъ инородцевъ русскихъ, вся ихъ дѣятельность и направленіе. Занятіе всесторонним разслѣдованіемъ этого предмета привело правительственныхъ и частныхъ изслѣдователей къ единогласному убѣжденію въ поразительномъ усиленіи мухаммеданства и къ грустному сознанію нашихъ ошибокъ и безпечности. Въ виду исправленія этихъ ошибокъ были приняты въ высшей степени гуманныя и только въ одной Россіи встрѣчаемыя мѣры, заключающіяся въ *уступкахъ* инородцамъ, о которыхъ мы уже и говорили. „Но, такія уступки—продолжаю я,—вмѣсто добрыхъ плодовъ, принесли плачевные *результаты, выразившіеся новыми*, усиленными и еще болѣе ожесточенными и упорными *отпаденіями* поволжскихъ инородцевъ-христіанъ въ мухаммеданство особенно въ 1874 году. *Это* неожиданное обстоятельство очевидно *доказало* то, что пока пропаганда мухаммеданства сильна и ей въ дѣйствительности будетъ даваемъ свободный доступъ къ восточнымъ инородцамъ русскимъ, до тѣхъ поръ *міры уступокъ* послужатъ *только* въ пользу мухаммеданства, такъ какъ они будутъ служить основаніемъ для распространяемыхъ мухаммеданствомъ *выдумокъ*, напримѣръ, о желаніи будто бы самимъ Высшимъ русскимъ правительствомъ того, чтобы восточ-

ные русскіе инородцы исповѣдывали злокрадное, антирусское мухаммеданское суевѣріе.

Съ другой стороны, во время обнаруженія безуспѣшности уступчивыхъ мѣръ противодѣйствія отпаденіямъ отъ христіанства, а также и позаго настойчиваго возбужденія мухаммеданской разрушительной пропаганды, въ семидесятыхъ годахъ, въ Казани была сознана и признана необходимость разобличенія всей безчеловѣчности и вредности основъ мухаммеданскаго вѣроученія, и крайній между тѣмъ недостатокъ въ изданіяхъ на русскомъ языкѣ о мухаммеданствѣ съ полемическимъ противъ него направленіемъ. Обстоятельство это совѣтъ казанской духовной академіи призналъ дѣломъ особенной важности и просилъ высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго, ходатайствовать предъ святѣйшимъ синодомъ о разрѣшеніи употреблять небольшой остатокъ отъ нѣкоторыхъ академическихъ суммъ на изданіе имѣющихся въ рукописяхъ библіотеки казанской академіи сочиненій противомусульманскаго характера. Въ концѣ 1872 года получилось на это разрѣшеніе святѣйшаго Синода и уже въ началѣ 1873 года спеціальною коммиссіею профессоровъ казанской духовной академіи изданъ былъ первый выпускъ „Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника". До сихъ поръ отпечатано этого Сборника двѣнадцать выпусковъ, заключающихъ въ себѣ 18-ть миссіонерскихъ противомусульманскихъ сочиненій, написанныхъ студентами духовной академіи. *Совѣтомъ*

Православнаго миссіонерскаго общества *сборникъ этотъ признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ* цѣли, вообще для чтенія *весьма* занимательнымъ и *полезнымъ* для ознакомленія съ мухаммеданствомъ". А послѣдній *Всеподданнѣйшій* Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода называетъ этотъ „Противомусульманскій Сборникъ *весьма важнымъ* пособіемъ въ дѣлѣ миссіонерства" христіанско-русскаго и авторитетно свидѣтельствуетъ, что онъ „содержитъ богатый *необходимый* матеріалъ для изученія мухаммеданства, и *руководство для полемики* съ мусульманами". Въ то же время и по тѣмъ же причинамъ появились въ 1873 году въ Казани и нѣкоторыя другія изданія православно-миссіонерскаго противомухаммеданскаго характера.

Мѣра эта вполнѣ разумна и цѣлесообразна. Но мухаммеданство и его сторонники настолько *уже привыкли къ уступкамъ правительства, къ безпечію духовенства* православнаго, и къ безучастности и *бездѣйствію* общества православно-русскаго, что казанское мухаммеданство, авторитетно-руководительное для мухаммедань всего поволжья желаетъ или искусственнаго прекращенія этого литературнаго противодѣйствія мухаммеданской пропагандѣ въ Россіи, или же дозволенія мухаммеданству равно открыто и печатно противодѣйствовать христіанству въ русско-христіанскомъ государствѣ, то есть желаетъ и требуетъ противозаконнаго нарушенія имъ всѣхъ вышеприведенныхъ мною существенно основныхъ постановленій нынѣ дѣйствующихъ русскихъ законовъ.

Далѣе въ моей книгѣ я обращаю вниманіе и на слѣдующіе весьма важные вопросы: зачѣмъ и откуда, какими вліяніями возбуждаются такія противозаконныя и антирусскія въ Россіи желанія мухаммеданствующихъ массъ, и отъ чего эти противозаконныя желанія считаются какъ бы законными?

На первый изъ этихъ вопросовъ, -пишу я,—житейская дѣйствительность дастъ тотъ отвѣтъ, что люди, *способные* протестовать противъ литературно-ученаго противодѣйствія мухаммеданству не могутъ, конечно, увлекаться мнимою истинностію и превосходствомъ мухаммеданскаго суевѣрія, такъ какъ ложность его легко замѣтна для просвѣщеннаго сколько-нибудь человѣка. Такимъ образомъ въ этомъ возбужденіи есть или преслѣдованіе личныхъ какихъ либо цѣлей, или простое недоразумѣніе.

Относительно же втораго изъ вышеозначенныхъ вопросовъ современный намъ и послѣдній казанскій этнографъ, полковникъ Риттихъ, свидѣтельствуетъ, что „законы русскіе нерѣдко вкось и вкривь толкуются нашими далеко не національными дѣятелями, и что все *мухаммеданствующее* казанское населеніе не болѣе какъ *послушные исполнители* тѣхъ немногихъ татаръ мухаммеданъ, которые *держатъ въ рукахъ* всѣхъ остальныхъ" поволжскихъ инородцевъ, *и возбуждаютъ* ихъ къ противозаконнымъ движеніямъ.

Есть-ли въ настоящіе дни въ Казани и въ Поволжьѣ, кромѣ мулль, такіе *не національные* дѣятели,—

вліяютъ ли они на мухаммеданъ-вожаковъ,—толкуютъ ли *вкривь и вкось русскіе* законы: не знаю. Но несомнѣнно, что *таковые* на Руси *бывали и бываютъ*, что даже не принадлежатъ и къ подданнымъ русскаго государства: нельзя не довѣрять и спеціальному почтеннаго полковника Риттиха слову, что *бываютъ такіе зловредные не-русскіе дѣятели и въ Казани*. А *не-русскіе* и не-православные дѣятели, толкуя вкривь и вкось русскіе законы, *всегда могутъ возбуждать* тѣмъ мухаммеданъ, подданныхъ русскихъ, къ противозаконнымъ въ Россіи движеніямъ. Находя *достаточнымъ* для мухаммеданствующихъ инородцевъ *одно только* мірское просвѣщеніе, они *считаютъ излишнимъ* направлять на нихъ дѣятельность *православно-русскую*, церковно-христіанскую и полагаютъ, что *обрусить* мухаммеданъ *можетъ одно* это мірское просвѣщеніе. Между тѣмъ всякій, знающій мухаммеданство, долженъ согласиться, что *невозможно* обрусить *мухаммеданъ однимъ мірскимъ* просвѣщеніемъ, оставляя имъ ихъ вѣроученіе, которое, отвергая все, что въ него не входитъ, отъ имени самого Бога увѣряетъ мухаммеданъ, что *единственнымъ* руководствомъ *всѣхъ* ихъ дѣйствій, даже и въ частной жизни, долженъ признаваться *исключительно одинъ только Коранъ* Мухаммеда, „содержащій изъясненіе *всѣхъ* вещей служащій направленіемъ и *объясняющій всѣ* споры... Тѣ (же), которые не будутъ судить по книгѣ Божіей (Корану), невѣрные; они будутъ собраны въ геенцѣ, преданы огню, вѣчно

будутъ пищею огню: они желаютъ вашей гибели. А *вы (мухаммедане)* народъ превосходнѣйшій изъ всѣхъ, какой когда либо появлялся между людей, *вы приказываете то, что благо*, и запрещаете то, что дурно; *то что вы дѣлаете, устраняетъ Богъ*" (¹)! — Вотъ ученіе мухаммеданскаго лжепророка. Посему *обрусеніе* мухаммеданствующихъ инородцевъ русскихъ, къ которому чрезъ просвѣщеніе дѣятельно стремится современное высшее русское правительство, *немыслимо безъ обращенія и утвержденія* ихъ въ божественныхъ истинахъ православнаго *христіанства*, немыслимо *безъ* сообщенія имъ *просвѣщенія именно христіанскаго. Нельзя быть истинно русскимъ, оставаясь мухаммеданиномъ; все истинно русское немыслимо безъ* религіи *Христовой, все оно глубоко искренно проникнуто* ею, *дышетъ и живетъ* ея *божественными* началами. *Это* истина историческая, свидѣтельствуемая и *живой дѣйствительностію русскаго духа*, выразившаяся особенно ярко въ основныхъ священныхъ законоположеніяхъ русскихъ, кои, предоставляя „Императору Всероссійскимъ престоломъ обладающему" *полное неограниченное* самодержавіе, *въ одномъ только* вѣроисповѣданіи Его *ограничиваютъ*; Онъ „не можетъ исповѣдывать *никакой иной* вѣры, *кромѣ православной*" (²) христіанской восточнаго исповѣданія.

(¹) *Коранъ Мухаммеда*, переводъ съ арабск. на фр. Казимир. а на рус. Николаевымъ, изд. 2-е 1863 г. гл. XVI стр. 91, 66, 17, 52, III, 106, 8, 112, 114, II, 234 и проч.

(²) Сводъ Зак. Росс. Имп. изд. 1857, томъ перв., часъ I, *Основ. Госуд. зак.* ст. 11. «Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ об

Надѣюсь, что изъ сопоставленія выше представленныхъ содержаній 1-ой и 2-ой моихъ статей книги 3-го выпуска „Матеріаловъ для изученія и обличенія мухаммеданства“ ясно обнаружившется, что, вопреки заявленію рецензента ихъ № 23 „Церковнаго Вѣстника“, мысли второй изъ этихъ статей не заключаются въ первой,—что онѣ отнюдь не тождественны.

Обѣими же статьями той моей книги я желалъ указать и уяснить ревнителямъ христіанства и защитникамъ мухаммеданства *законные предѣлы прав въ Россіи* православныхъ христіанъ и обольщенныхъ мухаммеданъ, такъ какъ не всѣмъ и не всегда возможно имѣть подъ руками сборники законоположеній русскихъ, съ правительственными и учеными ихъ толкованіями и разъясненіями. При этомъ я старался указать и на грустные факты отпаденій отъ христіанства въ мухаммеданское лжеученіе, которые и вызвали меня къ описанному здѣсь моему труду. Настоящія событія убѣждаютъ меня, что требуется самое серьёзное вниманіе къ подобнымъ описываемымъ въ моей книгѣ проявленіямъ мухаммеданскаго фанатизма въ поволжьѣ, требуются безотлагательно рѣшительныя мѣры, чтобы лишить пропагандистовъ всякой надежды на успѣхъ по крайней мѣрѣ *внутри* Россіи европейской. Нельзя никогда забывать, что мухаммеданскій міръ всѣхъ частей свѣта

задающій, не можетъ исповѣдывать *иной* вѣры, *кромѣ православной*.

крайне солидарень; въ этомъ его сила, вдохнутая въ него фанатичною нетерпимостію и исключительностію его вѣроученія. Русская уступчивость въ фанатично самообольщенномъ мірѣ мухаммеданскомъ всегда принимается и будетъ приниматься за безсиліе уступающаго, а законная строгость вселяетъ въ немъ уваженіе къ требующему.

У СВЯЩЕННИКА БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ Г. КАЗАНИ ЕВФИМІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА МАЛОВА ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ МИССІОНЕРСКАГО ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАГО ХАРАКТЕРА:

1) Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Выпускъ I: а) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; б) Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ, соч. *Е. Виноградова* и в) Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ, соч. *В. И. Петрова*. Казань 1873 г. Цѣн. 1 р.

2) Выпускъ II: соч. *А. Я. Леопольдова:* «Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ». Казань. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к.

3) Выпускъ III: а) соч. *П. Ильина* «Доказательства неповрежденности книгъ священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта противъ мухаммеданъ» и б) соч. *А. И. Филимонова* «Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ Новаго Завѣта противъ мухаммеданъ. Казань. 1874 г. 1 р. 50 к.

4) Выпускъ IV: соч. *Н. Н. Остроумова* «Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ». Казань. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

5) Выпускъ V: соч. *А. Г. Хрусталева* «Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края». Казань. 1874. (Въ продажѣ уже нѣтъ).

6) Выпускъ VI: соч. *Ѳ. Д. Кудѣевскаго*: «Главныя мысли и духъ Корана» и соч. Вейля: «Историко-критическое введеніе въ Коранъ», переводъ съ нѣмецкаго *Е. А. Малова*. Казань. 1875 г. Цѣна 1 р. 50 к.

7) Выпускъ VII: а) соч. *А. П. Заборовскаго*: «Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства»; и б) соч. *Я. И. Фортунатова:* «Мѣста Корана благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство»; а въ приложеніи: переводъ съ англійскаго: «Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства». Казань. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

8) Выпускъ VIII: соч. священника *А. И. Свѣтлакова*. «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана». Казань. 1875. Ц. 1 р. 50 коп.

9) Выпускъ IX: соч. *П. Раева*: «Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства». Казань. 1875 Ц. 1 р 25 к.

10) Выпускъ X: соч. *М. А. Машанова:* «Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка» Казань 1876. Ц. 2 р.

11) Выпускъ XI: соч. *Н. В. Разумова:* Историческое значеніе Мухаммеда. Историко-богословское изслѣдованіе. Казань. 1876 г. Ц. 1 р. 50 к.

12) Выпускъ XII: а) соч. *М. Боголѣпова:* «Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія» и б) соч. Е. А. Малова: «Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо». Казань. 1876 г. Ц. 1 р.

13) Выпускъ XIII: а) соч. *Ив. Тихова-Александровскаго:* «Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ»; б) «Мусульманская евхологія» переводъ съ французскаго свящ. *А. И. Тринитатова;* в) О мухаммеданской

молитвѣ» переводъ съ латинскаго *Ив. Ювенскаго* и г) переводъ съ нѣмецкаго о томъ же *Андрея Яблокова*. Казань. 1877 г. Ц. 1 р.

14) Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Составилъ *Г. С. Саблуковъ*. Казань. 1873 г. Ц. 2 р.

15) Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ казанской и нѣкоторыхъ другихъ епархій. *Е. А. Малова*. Казань. 1866 г. Ц. 20 к.

16) Очеркъ религіознаго состоянія крещеныхъ татаръ, подвергшихся вліянію мухаммеданства (миссіонерскій дневникъ). Ц. 50 к.

17) Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ казанской губерніи мамадышскаго уѣзда. *М. А. Машанова*. Цѣна 50 к.

18) Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ въ связи съ исторіею мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка. Ц. 50 к.

19) Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ, соч. *Н. Ѳ. Красносельцева*. Казань. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к.

20) Письма о магометанствѣ, *А. Н. Муравьева* Изд. 2-е. Казань. 1875 г. Ц. 50 к.

21) Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства, *Е. Н. Воронца:* Вып. I. «Первоначально-богооткровенная истина Единства Божія въ древней до-мухаммеданской религіи аравитянъ». Казань. 1873. Ц. 1 р.

22) — Выпускъ 2-й: Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. 1876 г. Ц. 1 руб.

23) — Выпускъ 3-й. I. Отпаденія инородцевъ христіанъ въ мухаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія. II. О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мухаммеданъ въ Россіи. Орелъ. 1877 г. Ц. 1 руб.

24) О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Практическія замѣчанія. *Н. Ив. Ильминскаго*. Ц. 30 к.

25) О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ. Епископа *Викторина*. Ц. 20 к.

26) Понятія о женщинѣ и бытъ ея у мухаммеданъ и у христіанъ. Епископа *Викторина*. Казань. 1874 г. Ц. 12 к.

27) Мухаммеданскій постъ-Рамазанъ. *Н. П. Остроумова*. Казань. 1875 г. Ц. 30 к.

28) Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ каз. губерніи. *Н. П. Остроумова*. Казань. 1876 г. Ц. 1 р.

29) Корневой Чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. *Н. И. Золотницкаго*. Казань. 1875. Цѣн. 2 р.

30) Публичныя лекціи: а) церковныя братства въ виду современныхъ потребностей православной церкви и общества, *И. С. Бердникова*; б) объ австрійскомъ священствѣ, *Н. Ив. Ивановскаго* и в) о новокрещенскихъ школахъ въ XVIII в. *Е. А. Малова*,—читанныя въ пользу Братства св. Гурія наставниками казанской д. академіи. Ц. 50 к.

31) Происхожденіе и характеръ ислама Н. Ильина. Казань. 1876 г. Ц. 50 к.

32) Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу. Протоіерея Е. А. Попова. Пермь. 1873 г. Ц. 75 к.

ванія, которыя **стараются убѣдить и „немохаммеданъ“ признавать** арабскаго лжепророка **Мохаммеда геніальнымъ „посланникомъ Божіимъ“**, а **Коранъ** его,—**„пятымъ Евангеліемъ!“** Эта западная литература предательски **силится возвысить Мохаммеда** даже **надъ** самимъ Мессіею, Господомъ Іисусомъ Христомъ, **Спасителемъ** міра! **Но такія** представленія **совершенно ложны, произвольны** и порождены **только** утонченно-мохаммеданскимъ **нерасположеніемъ къ Христіанству**, или излишнимъ подчиненіемъ, крайне пристрастнымъ, воззрѣніямъ на Мохаммеда и его ученіе. Хотя меньшинство, за то **вполнѣ самостоятельные** и западные же изслѣдователи свидѣтельствуютъ на **точныхъ** основаніяхъ, почерпаемыхъ **изъ самаго мохаммеданства**, что Мохаммедъ былъ далеко **„не геніальный и не богодухновенный человѣкъ“**, и что **„неоригинальное, нечестивое и чудовищно-вредное его ученіе парализуетъ все, чего оно не убиваетъ“**.— Съ изслѣдованіями вотъ этого-то **послѣдняго** направленія по преимуществу западныхъ ученыхъ, а также и съ Русскими малодоступными **для большинства** источниками, относящимися къ мохаммеданству, представляемые въ настоящихъ выпускахъ „Матеріалы“ имѣютъ цѣлію знакомить **тѣхъ** Православно-христіанскихъ, **Русскихъ** дѣятелей, которые **сами не имѣютъ возможности непосредственно** знакомиться со всею **обширною западною** литературою **и съ малодоступными** почему либо **Русскими** источниками, относящимися къ мохаммеданству.

Въ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ—для Иногородныхъ; въ Москвѣ—Мамонтова; Вольфа, Богданова и Фераконтова; въ Казани—Дубровина; въ Орлѣ—Ронье; въ Харьковѣ—Плотникова, Черкесова, Геевскаго, Куколевскаго, (подробные адресы мѣстнымъ почтамтамъ извѣстны), продаются, составленныя Е. Н. Воронцомъ, слѣдующія книги.

Матеріалы для изученія и обличенія мохаммеданства. Выпускъ I-й: Первоначально Богооткровенная истина Единства Божія въ до мохаммеданской религіи Аравитянъ. Казань. 1873 г. Ц. 1 р.—Статья эта одобрена въ Извлеч. Всеподдан. Отчета Оберъ Прокурора Св. Синода по вѣд. Правосл. Исповѣд. за 1873 г. стр. 160.

— Выпускъ 2-й: Міровоззрѣніе мохаммеданства и отношеніе его къ христіанству. Казань. 1877 г. Ц. 1 руб.

— Выпускъ 3-й: I Отпаденія инородцевъ христіанъ въ мохаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія. II О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мохаммеданъ въ Россіи. Орелъ. 1876 г. Ц. 1 руб.

Дополненія къ книжкѣ: 3-й выпускъ матеріаловъ для изученія и обличенія мохаммеданства. Казань. 1877 г. Ц. 50 к.

Казанская учительская семинарія по отношенію къ мѣстному населенію—историко-этнографическій очеркъ религіозно-бытоваго состоянія поволжско-инородческаго населенія. Москва. 1873 г. Ц. 50 к.

Чтеніе по русски для учениковъ изъ крещеныхъ татаръ. Казань. 1874 г. Ц. 5 к.

Жизнеописаніе вѣропроповѣдницы Христіанства Святой Поликсеніи. Орелъ. 1875 г. Ц. 50 к.

Къ воспоминаніямъ объ отцѣ протоіереѣ Александрѣ Васильевичѣ Горскомъ, бывшемъ Ректорѣ Московской Духовной Академіи. Харьковъ. 1877 г. Ц. 50 к.

Жизнеописаніе Св. Маріи Магдалины, — изъ людей первой проповѣдницы Воскресенія Христова. Кіевъ. 1873 г. Ц. 25 к.

Объ Ангелахъ-Хранителяхъ и о подражаніи Святымъ, именами которыхъ мы называемся. Харьковъ. 1877 г. Ц. 50 к.

Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіане, — для чтенія въ Русскихъ народныхъ школахъ. Харьковъ. 1877 г. Ц. 10 к.

ГОТОВЯТСЯ ДЛЯ ПЕЧАТАНІЯ:

Нѣсколько Христіанскихъ словъ мірянина къ мірянамъ.

Жизнеописаніе Святаго Евстафія, архіепископа Антіохійскаго.

РУССКІЕ ЗАКОНЫ О ВѢРѢ. Собраніе дѣйствующихъ Русскихъ Государственныхъ законовъ о вѣрѣ, СЪ РАЗЪЯСНЕНІЕМЪ ИХЪ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМЪ разсужденіямъ, на коихъ они основаны, по КАССАЦІОННЫМЪ рѣшеніямъ департаментовъ Правительствующаго Сената, и по УЧЕНЫМЪ толкованіямъ русскихъ законовѣдовъ.—Справочная книга ДЛЯ ВСѢХЪ русскихъ гражданъ по обстоятельствамъ, касающимся ихъ вѣры ВЪ РУССКОМЪ государствѣ.

2007051227